

Участие в расследовании этого дела полностью изменило его представление о Цзинь Сюе, перейдя от любопытства к восхищению и, в конечном итоге, даже к лёгкому обожанию.

— Чем же я так хорош? — спросил Цзинь Сюй.

Шан Ян улыбнулся ему, стараясь ясно выразить свои мысли:

— У тебя есть работа, которую ты искренне любишь, и коллеги, которые разделяют твои взгляды. Но самое главное — ты сам. Ты чистый человек, и ничто больше не может тебя ранить. Цзинь... Цзинь Сюй, я действительно рад за тебя, я так счастлив.

Цзинь Сюй промолчал.

Они никогда не обсуждали события, связанные со средней школой в посёлке Лумин.

Даже после допроса подозреваемого Шан Ян не спросил Цзинь Сюя, что означали оскорбительные слова, сказанные подозреваемым.

Тогда он подумал, что Шан Ян, вероятно, уже что-то знал, но тщательно делал вид, что не в курсе.

Поскольку он сам не затронул эту тему, Шан Ян понял, что он не хочет, чтобы об этом вспоминали, и продолжал притворяться, что ничего не знает.

Поздней ночью, после праздничного ужина, все разошлись по домам.

Шан Ян и Ли Цзе были довольно пьяны, обнявшись за плечи, но говорили на совершенно разные темы, прощаясь у подъезда жилого дома, принадлежащего отделению полиции.

— Ли, увидимся, — сказал Шан Ян.

— Какое «Ли»? Зови меня учителем! — уже отходя, крикнул Ли Цзе.

— Хочешь быть учителем? Это просто, — сказал Шан Ян, поднимаясь по лестнице вместе с Цзинь Сюем. — После работы подрабатываешь водителем, и все зовут тебя «мастером».

Цзинь Сюй промолчал.

Когда он открывал дверь, Шан Ян вдруг прижался к его спине, словно никогда раньше не видел, как открывают дверь ключом, и внимательно смотрел на его руки.

— На что смотришь? — спросил Цзинь Сюй.

— Ни на что, — ответил Шан Ян. — Просто слишком много выпил, еле стою, опираюсь на тебя.

Цзинь Сюй с сомнением спросил:

— Ты пьян или трезв?

— То так, то сяк, — ответил Шан Ян. — Ты бы открыл уже, чего ждёшь?

Цзинь Сюй открыл дверь, и Шан Ян, опираясь на стену, вошёл, чуть не споткнувшись о порог. Цзинь Сюй хотел его поддержать, но он сам выпрямился и махнул рукой, показывая, что всё в порядке.

— Просто посплю, и всё пройдёт, не беспокойся, — сказал он.

Включив свет, они увидели на столе в гостиной большой букет цветов.

Цзинь Сюй спросил:

— Это что за цветы?

Шан Ян тяжело опустился на диван, его щёки были румяными, а взгляд слегка затуманенным.

— Сегодня проходил мимо цветочного магазина «Ую» и зашёл купить букет.

Цзинь Сюй на мгновение задумался, вспомнив, что магазин принадлежит Сунь Лине, и его лицо слегка потемнело:

— Только не заводи новых романов.

— Ты слишком много думаешь, — сказал Шан Ян. — Просто проходил мимо, она меня увидела, и я зашёл поздороваться.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Она ещё спросила о тебе. Эта девушка явно ценит красоту.

Цзинь Сюй промолчал.

Шан Ян посмотрел на него и сказал:

— Ты действительно очень красивый. Не помню, чтобы ты был таким раньше.

Цзинь Сюй снова промолчал.

Шан Ян почувствовал, что голова у него неясная, и сказал:

— Мне нужно поспать, иначе, если начну буйнить, будет совсем некрасиво.

Он медленно встал, глядя на двери двух спален, и на мгновение забыл, в какую из них ему нужно зайти.

— Любая подойдёт, — сказал Цзинь Сюй.

Шан Ян кивнул:

— А, спасибо.

Он зашёл в главную спальню, а Цзинь Сюй с улыбкой стоял снаружи, подумал и последовал за ним.

Шан Ян лежал на кровати, не двигаясь, словно спал.

Цзинь Сюй вошёл, снял с него обувь и хотел накрыть его тонким одеялом.

Шан Ян не двигался, но открыл глаза и вежливо сказал:

— Спасибо.

Цзинь Сюй промолчал.

Шан Ян добавил:

— Мой мозг ясный, просто тело не слушается.

Цзинь Сюй накрыл его одеялом и сказал:

— Спи.

Шан Ян посмотрел на его лицо, задумавшись.

Цзинь Сюй спросил:

— Тебе что-то нужно? Воды?

— Не надо воды, — серьёзно сказал Шан Ян. — Ты чертовски красивый, я, как ценитель красоты, просто очарован тобой.

Цзинь Сюй промолчал.

Шан Ян вдруг потянул его за воротник, приблизив к себе, и внимательно рассмотрел его черты лица.

— Ты не делал пластику?

— Нет, — ответил Цзинь Сюй, невольно глядя на его губы. — Ты... ты действительно красивый.

Шан Ян с досадой сказал:

— Мне кажется, мой нос недостаточно прямой.

Цзинь Сюй посмотрел на его прямой нос и сказал:

— Не говори глупостей, он идеален.

Шан Ян с радостью ответил:

— Спасибо.

Он держал Цзинь Сюя за воротник, и тот, наклонившись, оказался уже очень близко, вынужденный опереться рукой рядом с ним.

Их дыхание смешалось.

Цзинь Сюй перевёл взгляд с носа Шан Яна на его губы.

Шан Ян медленно закрыл глаза.

Дыхание Цзинь Сюя участилось, ещё полдюйма — и он мог бы поцеловать его.

Но Шан Ян отпустил его воротник и заснул.

Цзинь Сюй промолчал.

В итоге он не стал продолжать, накрыл его одеялом, выключил свет и, выходя, закрыл за собой дверь.

Ночь прошла, наступило утро.

Когда Цзинь Сюй уходил на работу, пьяный директор Шан ещё спал.

Солнце уже высоко поднялось, когда Шан Ян, с ужасной головной болью, поднялся с кровати. Он давно не пил так много, и это было просто ужасно.

Он спал в главной спальне? А Цзинь Сюй спал в соседней?

Подожди... подожди.

В его голове всплыли обрывки воспоминаний о прошлой ночи.

Он лежал на этой кровати, держа Цзинь Сюя за воротник, приблизив его к себе, их губы почти соприкоснулись.

???

!!!

Черт! Что произошло?

Поцеловались... или нет?

Шан Ян машинально коснулся своих губ, но ничего не мог вспомнить.

Зато он помнил, как хвастался, крича Цзинь Сюю: «Я, как ценитель красоты, восхищаюсь твоей внешностью!»

Это, без сомнения, было ужасным провалом перед старым другом.

Полицейский участок Суншань.

Цзинь Сюй обсуждал с заместителем начальника Чжан Чжиминем распределение работы. Он хотел взять сегодня выходной.

— Нужно заняться личными делами, — с лёгким смущением сказал он заместителю Чжану. — Если не сейчас, то будет поздно.

Другие не могут вечно оставаться в Байюане, вероятно, они пробудут здесь ещё пару дней.

Договорившись с заместителем Чжаном, он получил сообщение в WeChat.

Цзинь Сюй взглянул на телефон, и его лицо стало пустым.

Шан Ян: [Дома срочные дела, я купил билет на поезд, он уже отправился, не успел попрощаться лично. Спасибо за гостеприимство, если будешь в Пекине, свяжись со мной, как с старым другом, угощу ужином.]

Можно ли быть более официальным? Цзинь Сюй чуть не рассмеялся от злости.

В поезде Шан Ян сидел у окна, тщательно подбирая слова для прощального сообщения,

чувствуя себя неловко и оцепеневшим.

Чтобы избежать неловкости, он решил сбежать.

Телефон завибрировал, Цзинь Сюй ответил.

Цзинь Сюй: [Хорошо, скоро приеду, жди.]

— Первое дело: Он пришёл в мой город —

(Конец)

Через месяц.

Аэропорт столицы.

Шан Ян, только что приземлившийся, ждал у багажной ленты, выключил режим полёта на телефоне и проверил, не было ли новых сообщений за два часа в воздухе.

В его настроении были и ожидание, и лёгкая растерянность.

Это, конечно, не было связано с работой.

Недавно он побывал на северо-западе, где встретился с «не слишком близким» университетским другом Цзинь Сюем, получил его номер телефона и добавил в WeChat.

Накануне отъезда он, будучи пьяным, восхищался красотой Цзинь Сюя и, возможно, даже заставил его поцеловаться... необходимо подчеркнуть «возможно».

Потому что он действительно не помнит, было ли это на самом деле.

После возвращения с северо-запада Цзинь Сюй продолжал поддерживать с ним связь через WeChat, в основном отправляя безобидные приветствия, рассказывая о повседневной работе в полиции, иногда шутил, а Шан Ян отвечал односложно, словно был официальным представителем, помогающим в развитии базовой полицейской работы в Байюане.

Но в этом диалоге всегда витала странная атмосфера.

Он думал спросить Цзинь Сюя, целовались ли они или нет.

Но Цзинь Сюй вёл себя так, словно ничего не произошло, и если он задаст этот вопрос, ситуация станет ещё более странной.

Если они действительно целовались, а Цзинь Сюй всё ещё дружелюбен и не упоминает о том вечере — заместитель Цзинь, с тобой что-то не так.

Если же они не целовались, то что он, Шан Ян, хотел этим вопросом сказать? — «Директор Шан, с тобой что-то не так».

В любом случае, что-то было не так.

<http://bllate.org/book/16312/1471718>